

УДК 343.11

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Соколова Анастасия Александровна

студент направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция,

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП), e-mail: akadem_prava@iubip.ru

Научный руководитель: Фоменко А.И., к.ю.н., доцент

Аннотация: В данной статье анализируются подходы к сущности искусственного интеллекта, рассматривается его соотношение с понятием электронного правосудия. Приводятся предложения о возможности дополнительного использования искусственного интеллекта в судебной деятельности. Предлагаются области судебного делопроизводства, где искусственный интеллект может быть использован.

Ключевые слова: искусственный интеллект, электронное правосудие, правосудие, судебная деятельность, судебное делопроизводство, судебная статистика, автоматизация судебной деятельности.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUDICIAL ACTIVITY

Sokolova A.A.

Abstract: This article analyzes the approaches to the essence of artificial intelligence, examines its relationship with the concept of electronic justice. The article presents proposals on the possibility of additional use of artificial intelligence in judicial activity. Areas of judicial record-keeping where artificial intelligence can be used are suggested.

Keywords: artificial intelligence, electronic justice, justice, judicial activity, judicial record keeping, judicial statistics, automation of judicial activity.

Все мы знаем, что 21 век - век информационных технологий. Широкое развитие таких технологий породило феномен искусственного интеллекта. Отсюда напрашивается много вопросов: что это, для чего необходимо и нужен ли он нам вообще? Искусственный интеллект - это способ сделать компьютер, компьютер-контролируемого робота или программу, способную мыслить также разумно как человек. Идея создания искусственного интеллекта не нова, так как человек давно проявлял интерес к созданию своего двойника, так называемому «электронному разуму» [2, С. 74-80.].

Бесспорно, внедрение такого электронного разума в судебную деятельность является необходимым, так как здесь нужно обрабатывать большое количество информации и принимать важные решения. Но

возникают сомнения в способности «электронного мозга» к уважению основных прав, защите данных и справедливому разбирательству. Введение системы ГАС «Правосудие» сделало более доступной и открытой базу приговоров, выносимых судами общей юрисдикции, повысив уровень прозрачности российского правосудия, а на сайтах вышестоящих судов можно найти решения апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, помогающие формировать единообразную судебную практику.

С 2017 года Правительство Российской Федерации взяло новый курс на развитие концепции системы правоприменения - создание цифровизированной судебной системы и использование искусственного интеллекта в правоприменении. Можно заметить двоякое мнение на это предложение [4, С. 91-109].

Представим себе, что такой искусственный интеллект будет выполнять повседневную рутинную работу судебного аппарата.

Почему бы и нет? Допустим, он будет автоматически вести протокол судебного заседания или по типовым делам сможет самостоятельно генерировать судебные решения. Помимо этого, такой робот может проверять решения на ошибки, которые на сегодняшний день сотрудники судебной системы вынуждены исправлять вручную при регистрации документов. Кроме того, «электронный разум» можно было бы использовать для оценки объективности выносимых постановлений. Наконец, теоретически искусственный интеллект можно было бы задействовать при формировании однотипных судебных приказов и др. Внедрение подобного комплекса на базе искусственного интеллекта облегчит работу аппарата суда и даст гарантию, что все данные достоверны.

Выше были приведены примеры вмешательства электронного разума в работу аппарата суда. Что можно сказать, если такой робот будет заменять самого судью? Как робот-судья будет придерживаться человеческих качеств, таких как совесть, справедливость, гуманизм, милосердие и др.?

В отличие от судьи-человека, робот-судья не примет ни одного решения, которое не будет юридически мотивировано с конкретным указанием на закон или мудрость общечеловеческого рассуждения, заложенную в его программу. Но, даже если этого недостаточно, эти 5 % судейской работы, можно не отдавать роботам и оставить за человеком-судьей. Важно только определиться с программой - найти разделительную грань между рутинной и судейским творчеством.

В отличие от людей они могут беспристрастно выдерживать заданные параметры объективности и гуманизма [6, С. 208 – 212].

При этом они не будут лениться, глупить, брать взятки, а тем более, «выбивать» привилегий и иммунитетов.

Робота-судью невозможно подкупить, для него не имеют значения человеческие слабости - честолюбие, трусость, лесть и подлость.

У судьи робота нет совести? А нужна ли она ему? Он судит беспристрастно, по закону. Ему нельзя позвонить сверху, на него нельзя надавить и его нельзя запугать и подкупить. Участникам процесса остается только представить свои доказательства, доводы, по ним робот вынесет объективное решение. Искусственный юридический интеллект вполне способен работать автономно без вмешательства в его работу и в алгоритм принятия решения. Причем тут совесть? Чем должен руководствоваться судья-робот там, где судья-человек руководствуется совестью? Убеждения совести - усмотрение суда всегда находится в определенных процессуальных рамках закона, а значит то, что люди именуют совестью, вполне может быть запрограммировано в функциях искусственного интеллекта [3, С. 89-95].

Например, создан алгоритм, способный точно предсказывать решения государственных судов. Искусственное моделирование судебных актов позволило роботам в 70 % случаев повторить решения Верховного Суда США и в 79 % решения Европейского суда по правам человека [7, С. 213 – 216].

Следует отметить, что внедрение искусственного интеллекта практикуется в зарубежных странах, в частности Китае и США. На наш взгляд, эта практика носит довольно неоднозначный характер. Так, например, попытка предсказать нарушителей закона, выявляя потенциальных преступников, является действенной, ведь количество инцидентов преступного характера снизилось в несколько раз в тех районах, где действовал интеллектуальный «оракул». Однако совершенно противоположная ситуация произошла в США, где искусственный интеллект помогает выносить судебные решения, в связи с чем был вынесен неверный судебный приговор, обжаловать который уже не представлялось возможным, ведь данная программа не разглашает свой механизм работы.

Так, например, в США 2017 году учеными университета Мэриленд была разработана система Dare, способная разоблачить лживые показания на основе анализа мимики, голоса и жестов. Достоверность Dare достигает 92 %, что на 5–7 процентов выше, чем у полиграфа, ее планируют запустить до применения в судебном заседании. Но в то же время не будет ли это нарушать принцип свободы оценки доказательств, препятствовать формированию внутреннего убеждению судей, предусмотренных ст. 17 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации[1].

Таким образом, использование такой системы в судебной деятельности имеет свои плюсы и минусы. С развитием прогресса мы ни в коем случае не сможем отказаться от помощи искусственного интеллекта, но они должны именно облегчать человеческую деятельность, но никак не позволять вершить судьбы людей. Но все-таки искусственный интеллект существенно облегчит работу юриста, но в то же время никак не заменит живой анализ и даже в какой-то мере творческую нотку в работе юриста [5, С. 512-516].

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года №174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 02.02.2021).
2. Морхат П.М. К вопросу о правовой дефиниции термина «искусственный интеллект» // Вестник МИТУ. Серия «Юридические науки». – 2018. – №2 (30). – С. 74-80.
3. Морхат П.М. К вопросу о юридическом понимании искусственного интеллекта // Аграрное и земельное право. – 2017. – №11(155). – С. 89-95.
4. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2018. – Т.22. – № 1. – С. 91-109.
5. Латфуллина Д. Р. Человеческий разум и искусственный интеллект // Учёные записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2018. – Т.14. – С. 512-516.
6. Фоменко А.И., Флюстунова А.А. Понятие и виды преступлений в сфере высоких технологий // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015 – №5. – С. 208 – 212.
7. Фоменко А.И., Куцев С.С. Криминологические проблемы обеспечения безопасности сферы высоких технологий: вопросы создания и развития региональных центров // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – №5. – С. 213-216.